ОМОНИМЫ: ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДНОСТИ ОСНОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Курбанов Бахрам Шукриевич, Гулистанский государственный педагогический институт, заведующий кафедрой преподавания языков, доктор философии по филологическим наукам
e-mail: kurbanovbaxram15@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы относительно непроизводных и производных омонимов на примере глаголов русского и узбекского языков. В поле зрения находятся проблемы разграничения полисемии и омонимии, критерии определения их границ. Основу исследования составляют вопросы изучения внутренней структуры слова. Представлена классификация непроизводных и производных глаголов-омонимов русского и узбекского языков с учетом способов их образования, производности и непроизводности лексем в зависимости от их взаимодействия в словообразовательном гнезде.

Ключевые слова: омонимия, непроизводные и производные омонимы, словообразовательное гнездо, исходное слово.

OMONIMLAR: RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA TUB VA YASAMA ASOSLAR MASALASI

Annotatsiya. Maqolada rus va o‘zbek tillari fe‘llari misolida tub va yasama asosga ega bo‘lgan omonimlar tahlilga tortilgan. Bunda polisemiya va omonimiyani farqlash muammolari, ularning chegaralarini aniqlash mezonlari nazarda tutilgan. Tadqiqotning asosini so‘zning ichki tuzilmasini o‘rganish tashkil etadi. Rus va o‘zbek tillari fe‘llari misolida tub va yasama asosga ega bo‘lgan omonimlar tasnifi ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: omonimiya, tub va yasama omonimlar, so‘z yasalish uyasi, uyaning bosh so‘zi.

HOMONYMS: QUESTIONS OF THE DERIVATION OF THE BASICS IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Abstract. The article discusses questions regarding non-derivative and derivative homonyms by the example of verbs of the Russian and Uzbek languages. In sight are the problems of distinguishing polysemy and homonymy, the criteria for determining their boundaries. The basis of the study is the study of the internal structure of the word. The classification of non-derivative and derivative verbs-

homonyms of the Russian and Uzbek languages is presented taking into account the ways of their formation, derivative and non-derivative lexemes depending on the place in the word-building nest.

Keywords: homonymy, non-derivative and derivative homonyms, word-building nest, source word.

Введение. Актуальность вопроса заключается в том, что внастоящее время перспективным направлением лингвистики остается комплексное изучение лексических парадигм в межъярусном аспекте. Типологическое изучение проблем открывает принципиально новые возможности в обучении языкам. Несмотря на столь глубокое и многостороннее изучение вопрос омонимии относительно их возникновения и разграничения от полисемии остается незавершенным. Традиционно вопросы разграничения омонимов от полисемии сводятся к таким причинам как заимствование, расширение или сужение значений, семантическая деривация, или иначе – распад полисемии, различие в наборе грамматических категорий, разное членение, генетическая связь слов, омонимия основ, омонимия аффиксов и т. д. Также общепринятыми являются причины, «приводящие к возникновению полисемии в языке: расширение значения слова, дифференциация значений, заимствования, вхождение в обиход с новым значением некогда устаревшего слова, перенос значений (метафорический и метонимический) [1, с. 71-73].

Методы. В исследовании использовании эмпирический, сопоставительный методы, метод классификации, метод компонентного анализа.

Результаты. Многие ученые изучают явление омонимии в связи с лексикографией, морфологией и словообразованием, ибо изучение языковых явлений невозможно без учета взаимосвязи и взаимоотношений языковых уровней. Следовательно, на фоне системности, регулярности и повторяемости синонимии и антонимии, следует отметить регулярные отношения омонимических парадигм.

Следует отметить мнение и определение омонимии Л. А. Новикова относительно омонимии: «на фоне полисемии с регулярностью, повторяемостью, пропорциональностью (и следовательно, в значительной степени предсказуемостью отношений ее ЛСВ (семем), омонимия выступает в целом как категория негативная.

При омонимии семантические отношения выступают как изолированные, единичные, исключительные, трудно предсказуемые, не укладывающиеся в рамки регулярных отношений, свойственных лексико-семантическим вариантам одного слова» [2, с. 209].

По этому поводу А. И. Головня пишет: «что касается омонимии производных слов, то регулярность и предсказуемость отраженной омонимии менее высока, чем регулярность и предсказуемость отраженной синонимии, но все же достаточно высока, как и регулярность и предсказуемость словообразовательной формантной омонимии. Большинством языковедов в

настоящее время омонимия рассматривается как системная категория языка» [3, с.132].

На наш взгляд, омонимия, и словообразовательная омонимия в целом, как явление системное и регулярное, достаточно полно отражается, анализируется, классифицируется в научных работах ученых-лингвистов. А. Н. Тихонов, изучая проблемы омонимии, называет ееодной из сложных лексикологических, словообразовательных и лексикографических проблем. Важнейшим критерием разрешенияпроблем омонимии он считаетвнутреннюю структуруслова [13, Т. 1., с. 33].

А. С. Пардаев считает нецелесообразным изучение лексических и словообразовательных омонимов в отрыве от исследования структуры омонимических гнезд. В этой связи он предлагает следующую классификацию омонимов:

Непроизводные омонимы, возглавляющие омонимические гнезда.
Производные омонимы в пределах одного гнезда.

Непроизводные омонимы, противопоставленные производным в составе разных гнезд. Отраженные словообразовательные омонимы в составе омонимических гнезд [4, с. 64].

О. С. Ахманова справедливо отмечает системный характер лексико-семантических отношений в образовании омонимов и делит их на следующие типы:

I. Слова с выраженной морфологической структурой.

Омонимия основ.

Омонимия аффиксов.

Разная степень членимости.

Различие внутренней структуры.

Несовпадение (различие) по принадлежности к частям речи.

II. Исконно разные слова.

III. Разошедшаяся полисемия [14, с. 6-8].

О. Л. Рублева выделяет лексические, словообразовательные и семантические омонимы и отмечает следующие причины возникновения лексических омонимов: а) в результате заимствования одного из компонентов(*брак I-II*), б) в результате параллельного заимствования из разных языков (*гриф I-III*), в результате различных фонетических изменений внутри языка (*лук I-II*) [5, с. 87].

А. Н. Тихонов и А. С. Пардаев большое внимание уделяют системе омонимов, главным образом связывая изучение проблемы с деривационными процессами. О. С. Ахманова называет словообразовательные омонимы омонимами «с выраженной морфологической структурой», считая важным критерием классификации производных омонимов морфологическую структуру, этимологию и семантическое значение слова. Значит, критерий производности и непроизводности является одним из важных факторов в разграничении омонимии и полисемии, ибо набор производных и семантические связи в словообразовательных гнездах являются материальным

выражением лексико-семантических отношений между парадигмами. Поэтому «важным средством разграничения полисемии и омонимии непроизводных слов является набор производных и семантические связи в словообразовательных гнездах. Лексикологи, разграничивающие полисемию и омонимию безотносительно к словообразовательным гнездам, хотя и руководствуются критерием близости лексических значений, наличием или отсутствие семантической связи между определенными единицами, грамматическими особенностями или пытаются выработать формальные критерии моносемии, полисемии и омонимии, в определенной мере делают это «на глазок», интуитивно. Однако производные, входящие в то или иное СГ, либо эксплицируют семантические связи с исходным словом гнезда, либо сигнализируют об их отсутствии (если гнездо неправильно составлено) [6, с. 68-72].

Непроизводные омонимы – это простые, лексические омонимы. Непроизводные омонимы являются исходными словами словообразовательных гнезд. Они возглавляют гнезда.

Рассмотрим несколько примеров непроизводных омонимов из «Словаря омонимов русского языка» О. С. Ахмановой [14] и проведем анализ данных омонимов по «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова [13] относительно их соотнесенности к словообразовательным гнездам. В словообразовательном гнезде (СГ) размещаются однокоренные слова, отражается их внутренняя структура и состав производных, что является одним из важных критериев определения омонимии. По отношению к системе словообразовательных гнезд русского языка можно выделить следующие основные типы непроизводных омонимов-глаголов:

Непроизводные омонимы, возглавляющие омонимические гнезда. Исходные слова таких омонимов возглавляют либо разные, либо одно СГ в зависимости лексико-семантических отношений между парадигмами:

а) Глаголы-омонимы, возглавляющие разные словообразовательные гнезда, например: *болтать I (приводить в движение) и болтать II (пустословить); валить I (заставлять падать) и валить II (двигаться в массе, во множестве); верстать II (располагать набор) и верстать II (брать на военную службу; наделять чем-л., награждать; уравнивать); воротить I (заставить вернуться) и воротить II (поворачивать в сторону, управлять); гореть I (поддаваться действию огня) и гореть II (быть в игре горелки в роли ловящего); доложить I (официально сообщить; известить) и доложить II (добавить; кончить кладку); жать I (давить, сжимать) – жать II (срезать стебли хлебных злаков); зубрить I (механически заучивать) и зубрить II (делать зазубрины); влечь I (тянуть) и влечь II (от лечь); влиять I (воздействовать) и влиять II (устар. вливать)*.

Здесь омонимичность глаголов основывается главным образом тем, что омонимы являются исходными словами разных словообразовательных гнезд, отчего следует делать вывод об их разном происхождении.

б) Глаголы-омонимы, возглавляющие одно и то же словообразовательное гнездо. Такие омонимы возникают на базе многозначных слов, главным критерием порождения таких омонимов является семантическая деривация: *баловать I (детей) и баловать II (от баловаться); бить I (молотком), бить II (ключом) и бить III (тревогу); валять I (сено) и валять II (шерсть); веять I (овес) и веять II (прохладой); вязать I (снопы, веники) и вязать (кофточку); гнать I (стадо) и гнать II (спирт из пшеницы); грести I (веслом) и грести II (сено); долбить I (дятел долбит дерево) и долбить II (каждый вечер уроки); драть I (одежду в клочья) и драть II (розгами; за уши).*

О. С. Ахманова справедливо отмечает, что «разграничение полисемии и «невыраженной» омонимии очень облегчается при различном происхождении совпавших комплексов и, напротив, затрудняется при общности происхождения. Кроме того, на данном этапе развития языка тот или другой процесс может оказаться незавершенным, не доведенным до конца» [7, с.153].

Непроизводные омонимы, противопоставленные производным в составе разных гнезд. Непроизводные глаголы-омонимы такого типа вступают в омонимические отношения с производными словами, являющимися дериватами другого словообразовательного гнезда. Например: *блудить I (распутничать) и блудить II (дериват от блуждать); бродить I (дериват от брести), бродить II (дериват от брод) и бродить III (находиться в брожении); бухнуть I (дериват от бух) и бухнуть II (набухать); вешать I (дериват от вес) и вешать II (делать висящим); влечь I (тянуть) и влечь II (дериват от лечь); вспылить I (проявить гнев) и вспылить II (дериват от пыль); выправить I (достать, получить какой-либо документ) и выправить II (дериват от править II); выстегнуть I (высвободить из застежки) и выстегнуть II (дериват от стегать); выторочить I (окаймить, опушить чем-либо) и выторочить II (дериват от торока); детонировать I (взрываться) и детонировать II (дериват от тон); добреть I (полнеть, толстеть) и добреть II (дериват от добро I); донести I (доложить, известить) и донести II (дериват от нести); дрогнуть I (зябнуть), дрогнуть II (не выдержать) и дрогнуть III (дериват от дрожать); душить I (дериват от духи) и душить II (насильственно прекращать дыхание); влопаться I (от влопать) и влопаться II (влюбиться).*

Межчастеречные непроизводные омонимы. Омонимы такого типа возглавляют разные словообразовательные гнезда. Характерной чертой таких омонимов является то, что в их образовании «спорадически встречаются разные типы межчастеречной омонимии: глаголов и существительных, наречий и существительных, междометий и существительных, междометий и наречий [8, с. 71-73]. Однако, главным образом в организации таких омонимов участвуют глагол и существительное: *выть I (глаг.) и выть (сущ.); мочь I (глаг.) и мочь II (сущ.); пасть I (глаг.) и пасть II (сущ.); есть I (глаг.), есть II (имеется), есть III (буква) и есть IV (межд. Будет выполнено); знать I (глаг.) и знать II (сущ.); печь I (глаг.) и печь (сущ.); бить (глаг.) и бить (сущ.).*

Более разнообразной и разносторонней представляется организация производных омонимов русского языка. Всякое производное слово, в том числе производные омонимы – результат деривационных процессов. Производные омонимы – это словообразовательные омонимы или просто членимые слова, независимо от их морфематического строения и словообразовательной структуры.

Важную роль в организации производной омонимии выполняют словообразовательные гнезда. Как отмечает А. Н. Тихонов, «словообразовательные гнезда участвуют в системной организации всех единиц лексики, в координации их отношений. С ними связаны все отраженные явления в лексике – «отраженная синонимия», «отраженная омонимия», «отраженная антонимия», «отраженная полисемия» («отраженная метафора», «отраженная метонимия») и др. [9, с. 4].

В традиционном языкознании словообразовательную омонимию часто используют наравне с лексическими и морфологическими омонимами, часто относят к ним просто производные и членимые слова. Следует отграничивать словообразовательные омонимы от производных омонимов, созданных на базе лексических омонимов, а также омонимов, имеющих разное членение. Закономерно, что производное слово состоит из двух составляющих частей – производящей основы и словообразующего аффикса. Внутренняя структура слова всегда «подсказывает» о семантической и морфологической близости омонимических слов. Имея совпадающие внешние части, словообразовательные омонимы обладают разной словообразовательной структурой.

Словообразовательные омонимы должны иметь совпадающие омонимические компоненты. Иначе они не могут быть отнесены к словообразовательным омонимам, например, нельзя относить к словообразовательным омонимам, как отмечает А. Н. Тихонов, следующие парадигмы: *составить (акт) и со-ставить (что-либо с чего-н.), за-жить (начать жить) и зажить (рана зажила), вы-глядеть (высмотреть) и выглядеть (хорошо), пере-бить (посуду) и перебить (собеседника), до-нести – до-носить (до дома) и донести – доносить (сделать донос на кого-н.)* [9, с. 48]. У этих омонимов не совпадают по структуре ни производящие основы, ни словообразовательные аффиксы.

О. С. Ахманова справедливо констатирует, что «при бесчисленном разнообразии отдельных случаев существование следующих четырех основных категорий можно считать не вызывающим сомнения, а именно: 1) частичная омонимия видовых форм, приставочная омонимия (т. е. омонимия, возникающая вследствие омонимии приставок при тождестве корневой морфемы), 3) омонимия корневой морфемы при тождестве префиксальной и, 4) омонимия обеих морфем [7, с. 144].

Следовательно, словообразовательными следует считать омонимы, если у них совпадают обе части слова или одна из них – основа или словообразующий аффикс, что способствует появлению корневой и

аффиксальной омонимии производных слов. Если в парадигмах *за-брызгать (начать брызгать) и за-брызгать (покрыть брызгами)* представляется омонимия префиксов, то в парадигмах *вы-жать (сок) и вы-жать (рожь)* омонимичными являются основы слов, а также в соотношениях *за-топить*(*печь*) *иза-топить* (*погреб водою*) омонимичными являются обе части производных глаголов.

Исходя из множества особенностей явления омонимии глаголов в русском языке, А. Н. Тихонов выделяет несколько типов производных омонимов: 1) омонимы, возникшие на базе лексических омонимов; 2) омонимы, созданные на базе однокоренных слов; 3) омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, основы которых совпадают, когда они участвуют в словообразовании [9,с. 49].

Нами в целом принимается классификация словообразовательных омонимов русского языка, разработанная А. Н. Тихоновым, однако с некоторыми терминологическими и фактическими уточнениями. В частности, омонимы, созданные на базе созвучных, но не омонимичных и не однокоренных слов, производящие основы которых совпадают в процессе деривации, являются важным звеном омонимов в системе языковых единиц русского языка.

По предлагаемой нами классификации производные глагольные омонимы делятся на следующие типы: 1) отраженные словообразовательные омонимы в составе омонимических гнезд; 2) производные омонимы в пределах одного гнезда; 3) омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных слов.

Омонимы этих групп главным образом образуются от основ непроизводных омонимов, возглавляющих словообразовательные гнезда, а также от непроизводных омонимов, противопоставленных производным в составе разных гнезд. Кроме того, все производные омонимы этих двух типов отражают омонимичность своих производящих, которые относятся к одной и той же части речи. Отметим, что изучение явления отражения впервые было начато В. В. Виноградовым именно на материале омонимии [10, с. 53-119].

Отраженные словообразовательные омонимы в составе омонимических гнезд. К этой группе относятся производные глагольные омонимы, производящими которых являются исходные слова разных словообразовательных гнезд: *болтнуть I (однокр. к болтать I) и болтнуть II (однокр. к болтать II), заболтать II (размешать что-либо в жидком) и заболтать III (на своем языке), вывалить I (седока из экипажа) и вывалить II (толпа вывалила из переулка), выжать I (белье) и выжать II (целое поле пшеницы), винтить I (скреплять винтом) и винтить II (сыграть в(карты) винт)*.Сюда же относятся омонимы, производящими которых являются непроизводные омонимы, противопоставленные производным в составе разных гнезд: *заблудить I (от блудить I) и заблудить II (блудить II от*

блуждать), выбродить I (бродить I от брести), выбродить II (бродить II от брод) и выбродить III (вино, от бродить III), вывесить I (от вес) и вывесить II (от вешать II), обвесить I (от вес) и обвесить II (от вешать II), видать I (вводн. сл. очевидно, по-видимому) и видать II (от видеть много раз видеть), развить I (развернуть свитое) и развить II (способствовать физическому и духовному росту).

Производные омонимы в пределах одного гнезда. К этой группе относятся производные омонимы, производящим для которых служит один и тот же глагол, являющийся исходным словом гнезда. Омонимия при таких парадигмах возникает благодаря омонимичности основ, аффиксов или одновременно – основ и аффиксов. Приведем примеры омонимии основ, например: *выдрать I (страницу) и выдрать II (мальчишку розгами), побудить I (разбудить) и побудить II (склонить к чему-либо), привить I (пересадить часть одного растения на другое; ввести вакцину) и привить II (свивая, прикрепить к чему-либо)*.

Особенно продуктивен этот тип благодаря омонимии аффиксов, в частности, для глаголов с приставками за-, по-, на-, с-, про-, пере- и др. Например: *забить I (начать бить) и забить II (глубоко вбить; убить), заболтать I (начать болтать) и заболтать II (размешать что-либо в жидком), забрызгать I (начать брызгать) и забрызгать II (запачкать), завалять I (начать валять) и завалять II (запачкать), навалять I (сделать небрежно) и навалять II (валять во множестве), отварить I (приготовить варкой) и отварить II (отделить нагреванием), приварить I (добавить варкой) и приварить II (прикрепить сваркой), сварить I (приготовить (пищу) кипячением) и сварить II (соединить, расплавив края), довозить I (окончить возку) и довозить II (несов.), завозить I (начать возить) и завозить II (испачкать), отвозить I (кончить возить) и отвозить II (несов.), перевозить I (перевезти всех, многих) и перевозить II (несов.), провозить I (возить некоторое время) и провозить II (несов.), свозить I (отвезти и привезти) и свозить II (несов.), увозить I (сильно запачкать) и увозить II (несов.), заверстать I (типограф.) и заверстать (забрать на военную службу), (наверстать I (типограф.) и наверстать II (уравнивать), заводить I (начать водить) и заводить II (водя, утомить), сводить I (отвести и привести обратно) и сводить II (помогать, заставлять спуститься вниз; собирать в одно место; помогать познакомиться), завеять I (начать веять) и завеять II (засыпать; унести ветром), повить I (обвить) и повить II (вить некоторое время), свить I (изготовить путем витья) и свить II (соединить путем витья)*.

Нужно подчеркнуть важность омонимических парадигм, которые возникает благодаря омонимии словообразующих суффиксов: *верстаться I (типограф.) и верстаться II (награждаться), важивать I (от везти) и важивать II (от вести)*.

Особое место в образовании омонимических парадигм, имеющих отношение к отраженной омонимии, занимают глаголы поливершинных

асимметричных гнезд. Как отмечает Р. Р. Атаева, «наиболее активны в словообразовательном отношении лексические варианты-глаголы фонематического типа хватать // хватить, сажать // садить, тонуть // топнуть, тускнуть // тускнеть, шнырять / шнырить, цепенеть // цепенить, которые могут содержать и до 70 производных в первом подгнезде и 4-5 во втором» [11, с. 23-31].

Эти глаголы образуют множество омонимических парадигм, способных представлять омонимию, имея в качестве исходных слов лексические варианты глаголов. Например, в гнезде поливершиных глаголов хватать // хватить образованы следующие омонимические парадигмы: захватывать I и захватывать II, захватываться I и захватываться II, перехватывать I и перехватывать II, расхватывать I и расхватывать II и т. д.

Следует отметить, что вопросы определения границы полисемии и омонимии, производных и непроизводных глаголов в отношениисловообразовательных гнезд в русском языке остаются незавершенными. Свидетельством тому служат случаи, выявленные в ходе исследования структуры непроизводных и производных глаголов. Например, омонимические парадигмы *драть I и драть II* в словаре омонимов О. С. Ахмановой приводятся как омонимы, соответственно, являются производящими для производных глаголов *выдрать I и выдрать II*. В словообразовательном словаре А. Н. Тихонова глагол *драть* является исходным словом гнезда, омонимичных парадигм не имеет. Глаголы *выдрать I и выдрать II* приведены как производные от *драть* в пределах одного гнезда. В толковом словаре С. И. Ожегова *выдрать I и выдрать II* даны как два значения одного слова *драть*.

Омонимические парадигмы *верстать I* и *верстать II* в словообразовательном словаре А. Н. Тихонова приведены в качестве непроизводных омонимов как исходные слова разных гнезд, а также имеют несколько производных омонимов. В словаре омонимов О. С. Ахмановой материалы относительно этих глаголов не отражены.

Производные омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных слов. По классификации А. Н. Тихонова это единственный тип словообразовательных омонимов, возникающих в результате случайного совпадения членения производных основ относительных прилагательных: *метельный I (от метла) и метельный II (от метель); душевой I (от душ) идушевой II (от душа); кремнистый I (от кремень) и кремнистый (от кремний)* [9, с. 52].

На наш взгляд, сюда следует отнести глагольные производные омонимы, производящими которых являются созвучные, но не омонимичные глаголы русского языка, например: *кусать* и *кушать*, *месить* и *мешать* I-II, *мести* и *метать* I-II. В словообразовательных гнездах данных парадигм образуется множество омонимичных слов. Однако они не имеют отношения к отражению в силу отсутствия омонимичности исходных слов их гнезд.

В узбекском языке непроизводные глагольные омонимы образуются главным образом от основ глаголов. Известно, что инфинитив в узбекском

языке выражается при помощи суффикса -моқ, что соответсвует русскому показателю инфинитива -ть. Однако, в словаре омонимов узбекского языка Ш. Рахматуллаева, который является единственным словарем омонимов общего характера, глаголы приведены в форме повелительного наклонения, например *оз* вместо *озмоқ* [15, с. 92]. Причиной такого подхода является то, что повелительная форма глагола меньше инфинитивной формы по своему морфемному составу. Следовательно, в словаре приведена наименьшая значимая часть слова.

Непроизводные омонимы узбекского языка, по классификации Ш. Рахматуллаева, делятся на два основных вида: 1) омонимия как результат совпадения плана выражения; 2) омонимия как результат расширения лексического значения. Совпадение плана выражения предусматривает воникновение трех разных видов омонимии: 1) омонимия между узбекскими лексемами; 2) омонимия между узбекскими и заимствованными лексемами; 3)омонимия между заимствованными лексемами.

Ш. Рахматуллаев делит производные омонимы узбекского языка на два вида:

1. Омонимы, состоящие из непроизводной и производной лексем.

2. Омонимы, состоящие из производных лексем.

Омонимы второй группы делятся на два подвида:

1) Омонимы, образованные от одной лексемы;

2) Омонимы, образованные от разных лексем.

Обе последние группы омонимов следовательно делятся на подгруппы поучастию в их образовании одних и тех же или разных аффиксов [12, с. 133].

На наш взгляд, одним из основных критериев определения границ омонимии и полисемии служат лексикографические описания словообразовательных гнезд. Взаимоотношения лексем узбекского языка всловообразовательных гнездах представлены в «Учебном словообразовательном словаре узбекского языка» Б. Менглиева [16].

Предлагаемая нами классификация, применимая по отношению глагольным омонимам как русского, так и узбекского языков, предусматривает следующие виды непроизводных и производных омонимов.

Непроизводные омонимы, возглавляющие омонимические гнезда. Сюда можно включить омонимические парадигмы, возглавляющие разные или одно и то же словообразовательные гнезда.

а) Глаголы-омонимы, возглавляющие разные словообразовательные гнезда: *бела I (укладывать в узбекскую колыбель) и бела II (запачкать, выпачкать в чем-то), бит II (кончаться, заканчиваться), бит III (уродиться) и бит IV (написать), бўлI (делить, разделять) и бўл II (быть), ёз II(писать), ёз III (разостлать, стелить), ёз IV(устар. провиниться, прогрешиться) и ёз V (вспом. гл.), ёқ II (зажигать) и ёқ III (нравиться), сўк II (распороть) и сўк III (ругать, бранить), сўр I (сосать) и сўр II (устар. спрашивать), уюш I (объединиться, организоваться) и уюш II (запекаться), чоп I (бежать,*

скакать) и чоп II (рубить;окучивать), элт I (относить, отвозить, доставлять) и элт II (вмещать).

б) Глаголы-омонимы, возглавляющие одно и то же словообразовательное гнездо. Главным критерием порождения таких омонимов является семантическая деривация: *бер I (давать, предоставлять) и бер II (вспом. глаг. значения завершенности; продолжительности действия), бич I (кроить) и бич II (кастрировать, холостить), боқ I (смотреть; кормить, откармливать) и боқ II (выполнение действия с целью проверки), ёп II (закрыть) и ёп III (печь), оз II (худеть), оз III (слабеть) и оз IV (сбиваться), орт II (грузить, погружать) и орт III (увеличиваться), сур V (сдвинуть) и сур VI (смазать), тириш I (морщиться) и тириш III (стараться, усердствовать), тол II (уставать, утомляться) и тол III (погружаться в раздумье), туй I (толочь, обдирать шелуху) и туй II (чувствовать), пиши I (доходить до степени готовности; натренироваться) и пиши II (окунать), суз I (цедить, процеживать), суз II (раскладывать на блюда), суз III (щурить глаза, кокетливо), суз IV (плавать) и суз V (бодать), чақ I (колоть, расколоть) и чақ II (жалить), чек V (тянуть; ставить, выводить) чек VI (курить), эш II (вить, скручивать) и эш III (грести), яраш I (мириться) и яраш II (подходить, быть к лицу)*.

Непроизводные омонимы, противопоставленные производным в составе разных гнезд. Непроизводные глаголы такого типа омонимизируются с производными омонимами, являющимися дериватами другого словообразовательного гнезда:*яра I(ёр – разделить на два + а – суффикс сущ.) – яра II (годиться); тезла I (от тез «ускорять») и тезла II (от тезла «ремонтировать»)*.

Межчастеречные непроизводные омонимы.

Следует отметить, что автор включает в один ряд омонимы, имеющие разное частеречное происхождение, что приводит к появлению главным образом межчастеречных омонимов. Межчастеречные омонимы составляют большую часть парадигм словаря омонимов узбекского языка. Они образуются от существительного, глагола, прилагательного, наречия и других частей речи: *от I (лошадь), от II (имя, наименование) и от III (кидать); сол I (плот), сол II (класть во внутрь) и сол III (вспомогательный глагол), ел I (ветер(ок), ел II (водяной рак, нома) и ел III (мчаться); оч I (голодный), оч II (светло-) и оч III (открывать), уч I (кончик), уч II (числ. три) и уч III (летать)* и т. д.

Производные глаголы-омонимы в узбекском языке образуются как от основ глаголов, так и от основ именных частей речи. Производные глагольные омонимы в основном образуются путем присоединения к основе суффикса -ла, -а. Следует отметить универсальное для русского и узбекского языков явление отраженной омонимии, ибо в узбекском языке, как и в русском, производные глагольные омонимы отражают омонимичность своих производящих.

Отраженные словообразовательные омонимы в составе омонимических гнезд. К этой группе относятся производные глагольные омонимы, образованные на базе лексических омонимов, производящими которых являются исходные слова разных словообразовательных гнезд: *газла I (мерить) и газла II (газировать), бўша I (опоражниваться) и бўша II (расслабнуть), дастала I (приделывать ручку, рукоятку) и дастала II (собирать в пучки, в букет), кўкла I (прорастать) и кўкла II (намётывать, прошивать крупными стежками), сиркала I (гнида) и сиркала (мариновать), товла I (греть) и товла II (скрутить), чоғла I (прикинуть) и чоғла II (приподнять, улучшить)*.

Производные омонимы в пределах одного гнезда. К этой группе относятся производные омонимы, производящим для которых служит один и тот же глагол, являющийся исходным словом гнезда. Омонимия при таких парадигмах возникает благодаря омонимичности основ, аффиксов или одновременно – основ и аффиксов: *бетла I (осмелиться, сметь) и бетла II (пронумеровать страницы рукописи), бошла I (начинать), бошла II (спец., поставить новые союзники) и бошла III (вспом. глаг., приступить к действию, означаемому основным глаголом), дамла I (тушить) и дамла II (заваривать)*.

Производные омонимы, образованные на базе созвучных, но не омонимичных слов. Сюда следует отнести омонимические парадигмы производных глаголов, образованных от созвучных, но не омонимичных слов. Об отсутствии омонимии производящих слов таких парадигм свидетельствует их разное членение: *ўт-а-моқ* I (*очищать от сорняков*) *и ўта-моқ* II (*исполнять*), *яраш-моқ* I (*мириться) и яра-ш-моқ* II (*быть к лицу), уюш-моқ* I (*объединяться*) *и ую-ш-моқ* II (*затекать, неметь*).

Заключение. Таким образом, следует подчеркнуть, что явление омонимии в русском и узбекском языках имеет регулярный и системный характер. Особенно регулярны взаимоотношения и взаимодействия в образовании производных, в частности, отраженных омонимов. Важное место занимает при этом омонимия, возникающая благодаря омонимии основ и аффиксов. Если производность глагольных омонимов русского языка характеризуется активным участием префиксов и суффиксов, то в узбекском языке производные глагольные омонимы в основном образуются при помощи суффиксов **-ла, -а**. В отличие от русского, в узбекском языке образование производных омонимов префиксальным способом является непродуктивным. Омонимы русского и узбекского языков можно образовать как от основ глаголов, так и от основ других частей речи: имени существительного и прилагательного и др. Русский и узбекский языки, как разносистемные и неродственные языки, имеют много общего в области омонимии. Об этом свидетельствует представленный анализ омонимов сопоставляемых языков, проведенный на основе общих для двух языков критериев.

Список литературы

1. Хасанов Э. Р. Факторы, определяющие развитие полисемии. Русский язык и литература в Узбекистане – 2016 // Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М. А. Булгакова. – Ташкент: НУУз, 2016. – С. 133-134.
2. Новиков Л. А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982.
3. Головня А. И. Омонимия как системная категория языка. – Минск: БГУ, 2007.
4. Пардаев А. С., Курбанов Б. Ш. Типология омонимов и омонимические словообразовательные гнезда в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. – Самарканд: СамГУ, 2015. – С. 64-68.
5. Рублева О. Л. Лексикология современного русского языка. – Владивосток. ДВГУ, 2004.
6. Пардаев А. С., Кодирова З. А. Словообразовательные гнезда как критерий разграничения непроизводных омонимов в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы традиционного Республиканского семинара в рамках Узбекистанской научной школы русского словообразования. – Ташкент: НУУз, 2016. – С. 68-72.
7. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 280 с.
8. Мирзаева Ш. Р., Усманова С. Ю. Омонимы русского языка в частеречном аспекте. Русский язык и литература в Узбекистане – 2016 // Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения М. А. Булгакова. – Ташкент: НУУз, 2016. – С. 71-73.
9. Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнёзд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. – Ташкент: Фан, 1989.
10. Виноградов В. В. Проблемы морфематической структуры слова и явление омонимии в славянских языках // Славянское языкознание. VI международный съезд славистов. М: Наука, 1968. С. 53-119.
11. Атаева Р. Р. Структурное своеобразие русских поливершинных словообразовательных гнезд асимметричного типа // Вестник Челябинского университета, 2019. № 6 (428). Филологические науки. Вып. 117. С. 23-31. DOI 10.24411/1994-2796-2019-10603.
12. Tursunov U., Muxtorov A., Raxmatullayev Sh. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: O‘zbekiston, 1992.
13. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х тт. – М.: Русский язык, 1985.
14. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. – М.: Русский язык, 1974.
15. Raxmatullayev Sh. O‘zbek tili omonimlarining izohli lug‘ati. – Toshkent: O‘qituvchi, 1984.

16. Mengliyev B., Bahriddinova B., Xoliyorov O‘., Zaripova M., Xushvaqtov M. O‘zbek tilining so‘z yasalishi o‘quv lug‘ati. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2008.